

Бай Фанлу немедленно отправился на поиски Ван Чон Юя, но на стук в дверь соседней комнаты ответа не последовало. Он толкнул двери, но внутри никого не было.

Бай Фанлу вдруг снова услышал необычный звук и обернулся посмотреть. Из окна выпрыгивал человек - это был Ван Чон Юй.

Увидев его, Ван Чон Юй облегченно вздохнул: "Ты здесь!".

Это еще больше озадачило Бай Фанлу: "Ты вышел искать меня? Тогда..."

Если он искал его, то почему не пошел через главный вход, а пошел через окна и крышу?

Ван Чон Юй подошел на два шага ближе, обнажил меч и объяснил: "Я услышал движение в твоей комнате и увидел, как мимо окна пролетела фигура. Я подумал, что кто-то нападает на тебя, и пустился в погоню, но, к сожалению, потерял его".

Бай Фанлу посмотрел на Ван Чон Юя и подумал: "Может быть, это он тайно послал мне записку?".

Но если это был Ван Чон Юй, то он мог просто поделиться с ним своими сомнениями с глаза на глаз. Зачем ему понадобилось использовать такой мучительный способ?

Значит, это должен быть не Ван Чон Юй. Так кто же это может быть?

Пока Бай Фанлу размышлял над этим, он услышал, как Ван Чон Юй продолжает: "Я вернулся и увидел, что твое окно открыто. Я подумал, что с тобой что-то случилось, поэтому сразу пошел в твою комнату, но не увидел тебя..."

Итак, в момент паники он использовал окна, чтобы передвигаться. Вот как это было...

Ван Чон Юй тоже немного смущался того, что прыгал туда-сюда через окна. В это время он вздохнул с облегчением: "Я рад, что ты в порядке".

Звук стрелы, выпущенной ранее, был действительно замечен. Ван Чон Юй был его товарищем по культивации, поэтому неудивительно, что он знал об этом. Когда он вскочил на ноги, его лицо было встревожено. Видимо, он считал, что с Бай Фанлу случилась беда.

Бай Фанлу показал Ван Чон Юю записку на стреле и рассказал ему, что произошло.

"Это..." Ван Чон Юй нахмурился, прочитав четыре слова: "Что ты думаешь, Шисюн?".

"Я тоже не уверен". Бай Фанлу размышлял: "Посетитель просил меня быть осторожным с Юнь Чжанем. Может ли быть, что Юнь Чжань находится под чарами, как и глава секты Циньян?"

Или он самозванец?! Эта мысль внезапно пришла в голову Бай Фанлу.

Ван Чон Юй некоторое время смотрел на него: "Шисюн все еще доверяет ему, верно?"

"Почему?" Бай Фанлу все еще задавался вопросом, есть ли вероятность, что этот Юнь Чжань - подделка.

Ван Чон Юй добавил: "Значит, ты все еще веришь в него. Ты также веришь, что то, что он сделал сегодня в павильоне Байхуа, не было его истинной сущностью, или тот человек вообще не был им, верно?"

Почему Ван Чон Юй был так суров сегодня?

Бай Фанлу уловил в его словах даже запах пороха. Он не стал делать никаких выводов на основании записки. В конце концов, Юнь Чжань сделал то же самое в первоначальном сюжете, поэтому можно было предположить, что это было сделано намеренно и являлось частью его натуры.

Просто появление этой записки напомнило Бай Фанлу о напоминании Линь Цинцзы. Он должен был сохранять бдительность.

А вот Ван Чон Юй, который всегда был мягким и интровертным, казалось, не мог сдержать свой нрав каждый раз, когда Юнь Чжань подходил к нему.

"Я не говорил, что верю ему", - беспомощно ответил Бай Фанлу. "Просто мы не можем проверить достоверность этой записки. Я лучше поверю, чем потом буду жалеть".

Ван Чон Юй слегка повернул голову: "Прости, Шисюн. Я сказал что-то не то. Справедливо, что ты ему поверил, тогда что нам теперь делать?"

"У меня есть план, я проверю его завтра".

Бай Фанлу не хотел больше упоминать Юнь Чжана, поэтому он обсудил зачарованный запах с Ван Чон Юем. Ван Чон Юй также заметил, что сегодня в павильоне Байхуа был этот запах, и они решили, с чего начать расследование, основываясь на этой подсказке.

На следующий день рассвело, дома и магазины все еще были закрыты, на улицах города было холодно и тихо. Трехэтажный павильон Байхуа был окутан утренним туманом, как красивая и стройная женщина, выделяясь среди рядов более низких домов.

Однако резные двери со всех сторон были плотно закрыты, и вокруг не было ни одного манящего, улыбающегося лица, чтобы поприветствовать кого-либо. В общем, было немного уныло и одиноко.

Согласно вчерашнему разговору, Бай Фанлу и Ван Чон Юй решили подождать, пока Юнь Чжань выйдет первым, чтобы не столкнуться с проблемами в павильоне Байхуа и не попасть в ловушку другой стороны, если они войдут. Поэтому они сели в ожидании в кафе на противоположной стороне улицы.

Мужчина средних лет, управляющий лавкой, как раз разговаривал с другими людьми о леди Цянь Цянь из павильона Байхуа. Бай Фанлу внимательно подслушивал, как вдруг Ван Чон Юй встал и, не говоря ни слова, пошел через дорогу.

"Эй! Чон Юй!"

Бай Фанлу крикнул, но Ван Чон Юй никак не отреагировал. В мгновение ока он оказался перед дверью павильона Байхуа.

Бай Фанлу поспешил за ним и остановил Ван Чон Юя, когда тот уже собирался толкнуть дверь и войти.

"Что ты делаешь?"

"Это зачарованный аромат. Он еще сильнее, чем вчера".

Лицо Ван Чон Юя было мрачным, его взгляд был прикован к приоткрытой двери.

"Ты действительно хочешь войти сейчас?"

Бай Фанлу почувствовал, что что-то не так, и они договорились подождать, пока Юнь Чжань выйдет. Однако никто не выходил, что было не совсем правильно.

"Я не думаю, что мы можем ждать, я беспокоюсь, что люди внутри могут причинить вред".
ответил Ван Чон Юй.

Затем он почувствовал, как Ван Чон Юй осторожно потянул его за рукав, выражение его лица было серьезным, и это также заставило Бай Фанлу забеспокоиться. В конце концов, в павильоне Байхуа все еще было много обычных людей.

Они вдвоем приняли лекарство, чтобы подавить действие зачарованного аромата. В течение короткого периода времени они будут невосприимчивы к нему. Хотя Бай Фанлу колебался, в конце концов он сказал глубоким голосом: "Хорошо, только не забудьте задержать дыхание".

"Шисюн, держись рядом со мной, не потеряйся".

Дверь медленно открылась, издав слабый звук.

Обстановка борделя перед ними была такой же, как и прошлой ночью. Не было видно ни души, но беспорядок после вчерашнего хаоса все еще сохранялся, как будто все ушли на время и вернутся в следующий момент.

Эта странная сцена вызвала у Бай Фанлу дурные предчувствия. Он одернул Ван Чон Юя и произнес в своем духовном сознании: "Будь осторожен, возможно, мы попали в их ловушку."

Никто не ответил.

Бай Фанлу недоверчиво посмотрел по сторонам, но увидел, что рука, которую он держал, уже давно изменилась, а потом поднял голову - перед ним стояла женщина в белом платье!

Он огляделся по сторонам: где же Ван Чон Юй?

Сцена перед ним, казалось, превратилась в бесчисленные наложения, все, кроме дамы перед ним, были очень четкими.

Бай Фанлу понял, что с вероятностью восемьдесят процентов это была иллюзия.

У нее были яркие глаза, и она пристально смотрела на него. Это была действительно редкая красавица.

Однако Бай Фанлу не шелохнулся, закрыл глаза и взмахнул рукой. С этими словами "красавица" распалась на его глазах, превратившись в пыль и дым.

В этом пространстве Бай Фанлу снова остался один. Он стоял и смотрел по обе стороны. С одной стороны был коридор с колоннами и перилами, с другой - ряд дверей, и даже самый дальний конец коридора заканчивался дверью.

Дверь в конце коридора была широко открыта, но у входа стояла внешняя ширма, закрывавшая доступ внутрь. На ширме были нарисованы четыре прекрасные дамы, которые, казалось, соблазняли любого, кто их видел, войти внутрь.

Вскоре после этого первая дверь справа открылась сама собой, и оттуда вышла еще одна красивая женщина. Бай Фанлу продолжал закрывать глаза. После этого открылись другие двери, и несколько красавиц с разной внешностью подошли и попытались соблазнить его в свои объятия, и наконец появился даже симпатичный молодой человек.

Жаль только, что в одно мгновение все эти красавицы исчезли. У Бай Фанлу кончилось терпение, он пошел в сторону коридора и сказал: "Достаточно".

Аромат от зачарованного аромата появился снова, на этот раз еще сильнее, чем раньше.

Из последней двери, за изысканной ширмой, послышалось тихое хихиканье, и наконец появилась женщина в огненно-красном платье. Она подняла правую руку и улыбнулась с бесконечным изяществом.

"Это лучшие красавицы. Шисюн, ни одна не привлекает твоего внимания?"

Бай Фанлу больше не хотел ей потакать и прямо ответил: "Циньян Шишу, ты ошиблась человеком. Я старший ученик Линь Цинцзы из секты Тяньшу, Бай Фанлу".

"Бай Фанлу?"

Ву Юэшуан выпустила заманчивый смех: "Линцзюэ Шисюн очень хорошо шутит. Когда это он принимал учеников? Он поклялся, что никогда не будет брать учеников".

"..." Бай Фанлу был ошеломлен.

" Шисюн, чтобы скрыться от меня, ты и вправду все время лгал!"

Когда Ву Юэшуан увидела, что Бай Фанлу ошеломлен, она внезапно подняла брови и показала безжалостное выражение лица.

Бай Фанлу сделал несколько шагов, чтобы избежать удара ее ладони, затем он выстрелил в нее и понял, что Ву Юэшуан не была иллюзией. Поэтому он быстро попытался остановить ее движения заклинанием заточения.

Но она была бессмертным мастером, чья база культивирования была намного выше его. Ключ к победе в схватке теперь заключался в том, чтобы найти человека, который манипулировал ею за кулисами.

Ву Юэшуан сдерживала его, ее лицо было бледным и красивым, а румяна, которыми она накрасила губы, не могли скрыть ее негодования. Наоборот, тщательный макияж делал ее еще более грозной.

"Линцзюэ Шисюн, неужели Бай Чую так хороша? Неужели ты все бросил ради нее? Я не верю тебе! Не верю! Я убью тебя! Если я убью тебя, ты будешь принадлежать только мне. Поэтому я должна убить тебя! Умри!"

Бай Фанлу очень удивился, когда услышал имя Бай Чую.

Затем Ву Юэшуан внезапно упала на землю от боли, сжимая голову руками, и продолжала бормотать: "Нет... нет... нет... нет... я не собираюсь тебя убивать... я не... Шисюн.... "

Бай Фанлу сделал два шага назад и вдруг почувствовал, что наступил на человека позади себя. Он резко обернулся и в то же время достал свой меч. Затем меч быстро и беспрепятственно опустился на шею посетителя.

Юнь Чжань улыбнулся, как будто не воспринимал меч в руке Бай Фанлу всерьез.

"Шисюн, что это значит?"

Бай Фанлу не ответил, а лишь слегка повернул запястье, пока лезвие меча не коснулось кожи Юнь Чжаня. Он заметил, что к мечу явно текла духовная энергия.

Значит, это был реальный человек, а не фантом.

Бай Фанлу вспомнил, зачем он пришел сюда сегодня.

Не ослабляя хватки меча, он спросил Юнь Чжаня: "Где твоя синяя птица?".

Если он действительно был Юнь Чжанем, то должен был немедленно доказать ему это. Если же нет, то Бай Фанлу решил разобраться с ним на месте. В любом случае, сейчас он держал меч на шее противника и имел преимущество в схватке.

Юнь Чжань рассмеялся, но ничего не сказал.

Бай Фанлу незаметно приблизил свой меч на несколько дюймов. Юнь Чжань слегка приподнял подбородок, и там, где меч задел его, появился слабый след от струйки крови.

"Я снова спрашиваю тебя, где твоя синяя птица?"

Юнь Чжаню было все равно, он просто уставился на Бай Фанлу. Улыбающееся намерение в его глазах постепенно исчезало, пока не осталось ничего.

Бай Фанлу был бдителен и уже давно заметил ситуацию позади себя. Ву Юэшуан, упавшая на пол, внезапно поднялась, но он уже успел сделать выпад назад и запустить технику духа огненной атаки.

Но как только его меч задел Юнь Чжаня, тот на глазах превратился в дым и исчез в мгновение

ока.

Бай Фанлу тут же крутанулся на месте и взлетел над перилами, уворачиваясь от атак, которые неустанно преследовали его. Несколько ударов, подобно урагану, полностью разрушили роскошное убранство комнаты, и все рухнуло.

Ву Юэшуан, словно увидев разбитое зеркало, тоже рассыпалась на куски.

Но после падения осколков сцена исчезла, и Бай Фанлу оказался в комнате, тускло освещенной парой холодных свечей с мерцающим пламенем.

Он судорожно осматривал окрестности в поисках выхода, как вдруг откуда ни возьмись налетела белая тень.

Две фигуры столкнулись лицом к лицу, и оба были ошеломлены.

Ван Чон Юй не опустил меч. Он оставался настороже, в нерешительности: "... Шисюн?"

Его действия заставили сердце Бай Фанлу внезапно успокоиться: "Чон Юй, это я!"

" Шисюн!"

Ван Чон Юй вдруг изобразил на лице удивление и встревоженно ответил: "У Юнь Чжания действительно проблемы. Он только что напал на меня! И Циньян Шишу тоже разговаривала с ним, что слишком странно!"

Казалось, что Ван Чон Юй столкнулся с теми же иллюзиями, что и он.

Бай Фанлу кивнул: "Здесь есть не только иллюзии, но и формации. С этого момента мы не должны отходить друг от друга..."

Его голос внезапно прервался, и Бай Фанлу в шоке расширил глаза: Ван Чон Юй только что протянул руку и коснулся его акупунктуры.

"Чон Юй..." Бай Фанлу не мог пошевелиться, но Ван Чон Юй твердо стоял перед ним с ледяными глазами. Когда он смотрел на него, казалось, что он смотрит на незнакомца.

Даже Ван Чон Юй был под контролем хозяина?

Фигура Бай Фанлу задрожала, в нос неожиданно ударил сильный удушливый аромат. Поскольку его акупунктура была нарушена, заклинание, защищавшее его тело, также не

сработало, и дальше будет намного хуже...

"Шисюн, неужели я такой страшный?"

Позади него раздался знакомый голос, который, казалось, был наполнен улыбкой, а затем рука медленно опустилась на его плечо, с нежностью обняла его и прижалась к нему боком. Бай Фанлу не мог ни капли сопротивляться.

Рядом с кроватью в комнате стояло высокое бронзовое зеркало высотой в половину человеческого роста. Бай Фанлу увидел себя в зеркале, которое нес Юнь Чжань и поставил на скамью.

Ван Чон Юй тоже отражался в зеркале. Он стоял у двери с безучастным выражением лица.

"Что ты сделал с Чон Юем?"

"Шисюн все еще думает и беспокоится о других?"

Юнь Чжань слегка улыбнулся и нежно погладил пальцами мочки ушей Бай Фанлу: "Если ты будешь думать о других в такой ситуации, я начну ревновать".

Бай Фанлу почувствовал покалывание в мочках ушей, как будто его пронзили несколько тонких иголок. Затем все его тело стало необъяснимо и все более слабым.

"И если я начну ревновать, твой добрый Шиди будет страдать".

"..."

Бай Фанлу свирепо уставился на Юнь Чжаня в зеркало.

Юнь Чжань усмехнулся, отпустил его и отступил назад. Он посмотрел на отражение Бай Фанлу в зеркале, а затем недовольно покачал головой. Взмахнув правой рукой, на его запястье упала фиолетовая ткань.

От легкого встряхивания ткань задрапировалась и оказалась женским платьем!

Не может быть! Почему я не могу избежать той части, где мне придется носить женский наряд?

Бай Фанлу скрипнул зубами: "Ты не Юнь Чжань. Кто ты?"

"Почему Шисюн так уверен, что я не Юнь Чжань?"

Бай Фанлу не был уверен, но он пытался заманить собеседника в ловушку, чтобы тот раскрыл больше: "Юнь Чжаню нравятся женщины, и его не интересуют мужчины, переодетые в женщин".

"Почему?"

Юнь Чжань уже накинул платье на плечи, расправил рукава и застегнул пояс. Мужчина надел его на него очень терпеливо и мягко: "Откуда ты знаешь, не для того ли это, чтобы проверить твои чувства ко мне?"

"... Юнь Чжань не такой уж убогий".

Юнь Чжань усмехнулся и ответил: "Разве это не зависит от ситуации? Сейчас я не думаю, что это неубедительно".

Говоря это, он подошел к туалетному столику, выбрал и взял расческу из красного дерева.

Волосы Бай Фанлу были перевязаны белой лентой. Юнь Чжань оттянул ленту, и длинные волосы упали и свесились до талии.

"..." Бай Фанлу почувствовал, что с него хватит.

Но Юнь Чжань был в отличном настроении. Он взял расческу и тщательно расчесал волосы, сверху вниз, слева направо. Казалось, что он хочет прочесать каждую прядь волос.

После этого Юнь Чжань взял кисточку, смоченную в пудре, и провел ею между бровями Бай Фанлу - знак красоты.

У Бай Фанлу и так была восхитительная светлая кожа, а пунцовое пятно добавило ему элегантности.

"Ты выглядишь очень красиво".

Юнь Чжань с интересом рассматривал его, не скрывая одержимости в глазах.

Бай Фанлу не мог понять, был ли Юнь Чжань самозванцем. Или он специально пытается его унижить?

Как и в оригинальном сюжете, когда он впервые трансигрировал, Юнь Чжань много раз

дразнил его.

Какую ненависть или обиду он держал против себя, что, несмотря на то, что он так сильно уступил, он все равно не отпустил его?

Пока он колебался, опустилась полупрозрачная тюлевая завеса, и глаза Бай Фанлу полностью превратились в лавандовое пятно, а затем его подхватили на руки. На этот раз они направлялись к кровати.

"Ты...!" Бай Фанлу был в ярости: "Не толкай его".

"Толкать? Шисюн, как я должен толкать его?"

Бай Фанлу почувствовал удушье в груди от его слов и чуть не упал в обморок.

Вот мерзавец! Я уступил, а ты просто хотел потрепать мне нервы, да?

Вдруг ему в голову пришла мысль: "Может быть, Юнь Чжань взял на себя инициативу нападения, чтобы заставить его превратиться в демона, потому что он все это время прятался от этого человека, чтобы не попасть под его влияние?".

Было ли это так называемое "неизбежное развитие сюжета", о котором предупреждала система?

Это было вполне возможно, потому что сюжеты различных сегментов, которые он испытал до сих пор, были затронуты Бай Фанлу внешне, но конечный результат был таким же, как и первоначальный сюжет.

Например, это ношение женского наряда было неопровержимым доказательством.

Черт... Неужели этот безумец действительно Юнь Чжань?!

Бай Фанлу был поражен и неуверен, его мысли быстро вращались. Юнь Чжань посмотрел прямо в его немигающие глаза и неторопливо улыбнулся.

"Шисюн, что ты думаешь? Ты кажешься внимательным во время лекций. Разве ты не слышал, что каждая минута брачной ночи драгоценна?".

Юнь Чжань рассмеялся, а затем Бай Фанлу почувствовал, что его спина приземлилась на что-то мягкое. Он сразу понял, что его положили на кровать.

Теперь его не только сковывали в точках акупунктуры, но и вокруг стоял мощный чарующий аромат. Все тело Бай Фанлу было мягким и таким слабым, что он не мог собрать и унции силы.

Фиолетовая пелена на его лице трепетала от беспорядочного дыхания, а зрение становилось все более тусклым. Все это вызывало у него ужасное чувство беспомощности.

Но он не ожидал, что более страшная вещь еще впереди. Юнь Чжань прижался губами к его уху и тихо спросил: "Шисюн боится? Я обещаю быть очень нежным..."

Прежде чем он закончил свои слова, он щелкнул пальцами правой руки, и вдруг раздался гневный крик. Это был голос Ван Чон Юя: "Юнь Чжань! Что ты делаешь! Отпусти Шисюна!"

Бай Фанлу был поражен и успел повернуть голову в сторону двери.

Ван Чон Юй стоял возле двери и был заключен в формацию. Если посмотреть с этой стороны, то его лицо было в синяках, тело все покрыто ранами от мечей, а белые халаты окрасились в красный цвет.

А глаза мужчины с тревогой и негодованием смотрели в его сторону. Он явно восстановил свою волю!

Бай Фанлу почувствовал дыхание Юнь Чжаня на своей шее, как будто голодный волк собирался сожрать свою добычу. Он почувствовал, как все его тело застыло, словно вся кровь свернулась, а пульс на шее все еще бешено бился.

Сукин сын! Делать это на глазах у своего Шиди?

Но это еще далеко не конец. В этот момент раздалось множество шагов, которые, казалось, приближались с каждой секундой.

"Здесь много Шисюнов, Шиди и Шимей, которые собрались здесь, чтобы победить демоническое существо. Они пришли быстрее, чем я думал. Шисюн, что бы они подумали, увидев эту сцену?"

"Юнь Чжань! Ты сумасшедший!" резко прорычал Ван Чон Юй.

Юнь Чжань ухмыльнулся: "Да, я сумасшедший. И я могу сделать еще хуже!"

Он медленно провел рукой по лбу Бай Фанлу и остановился на его голове.

Внезапно Бай Фанлу почувствовал, как на него давит давление, от которого разболелась

голова. Казалось, будто что-то собирались насильно выковырять из его макушки, но он отчаянно сопротивлялся, и сила постепенно уходила.

"Цок! Ты очень силен", - Юнь Чжань покачал головой, убрал руку и злобно рассмеялся, - "Тогда... мне придется сделать что-то более захватывающее".

Он погладил лацканы халата Бай Фанлу одной рукой, потянул за них, и пояс, который он застегнул ранее, сразу же ослаб. Под слегка запутавшимся женским платьем показалась чистая белая одежда ученика.

Однако руки Юнь Чжана на этом не остановились.

"Юнь Чжань! Остановись! Если ты это сделаешь, то Шицзун

Юнь Чжань поднял руку, Ван Чон Юй был поражен какой-то темной силой и ударился о прозрачную стену барьера. После этого он снова упал, схватившись за грудь и упираясь мечом в колени. Кровь продолжала сочиться из его ран, и вся его белая одежда полностью окрасилась в красный цвет. Он сильно задыхался и не мог произнести ни слова.

"..." Бай Фанлу не мог поверить, что Юнь Чжань был так жесток с Ван Чон Юем.

"Чон Юй Шисюн, лучше помолчи, а то..."

Внезапно в окно с грохотом ворвался голубой свет, нарушив равновесие окружающих чар. В одно мгновение чистый воздух начал превращаться в хаос, и по нему пошла бесчисленная рябь, словно дождь, падающий на тихое озеро. Атмосфера стала затуманиваться.

Было видно, что в комнате появился еще один человек.

Бай Фанлу, вероятно, первым увидел пришедшего. От него его отделяла завеса из пурпурной марли и несколько шагов. Почему-то Бай Фанлу вдруг посетили странные мысли и хрупкие надежды.

Он отчаянно желал вернуться в прошлое и чтобы оно никогда больше не двигалось вперед.

<http://bllate.org/book/17346/1626428>